

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 372.881.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179

Ge Mengdan

Assistant at the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
1441666943g@gmail.com

Гэ Мэндань

ассистент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
1441666943g@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ КОМПЛЕМЕНТОВ РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Национально-ориентированное обучение, учитывающее лингвистическую систему родного языка студента, изучающего иностранный язык, сегодня становится образовательной тенденцией. Следование принципам национально-ориентированного обучения способно минимизировать последствия отрицательного переноса в результате действия межъязыковой интерференции, развить у студента креативность, речетворческий потенциал и коммуникативную, аудиторную и грамматическую компетенции.

Китайский язык, обнаруживающий свою привлекательность в образовательной среде и в высшей школе, а также на кадровом рынке, всё еще не имеет единого стандарта преподавания, поэтому актуализируется вопрос о стандартизации учебно-методических материалов для преподавания китайского языка в русскоязычной аудитории.

В статье постпозитивные результативные компоненты китайского языка, имеющие основное значение «завершенности действия» и в русском языке соответствующие категории совершенного вида, рассматриваются через призму национально-ориентированного обучения. Прибегая к методам контрастивного, компонентного и функционально-семантического анализа, автор обнаруживает семантическую асимметрию в выражении значений завершенности и некоторых частных значений в русском и китайском

языках, а также лексико-грамматическую вариативность, которая доступна носителям русского языка.

В качестве обобщения анализа представлена таблица, систематизирующая значения 18 результативных компонентов китайского языка в соответствии с лексико-грамматическими способами их выражения в русском языке. Таблица сопровождается примерами и комментариями.

Предлагается пятиэтапный алгоритм освоения результативных компонентов, который, с учетом уровневого национально-ориентированного обучения, представляется эффективным применять для обучения русских студентов китайскому языку. Выделяются общие и частнометодические принципы, соблюдение которых необходимо при разработке учебно-методических материалов и в преподавании.

Делается вывод, что соблюдение описываемых условий может оптимизировать изучение китайского языка в русскоязычной аудитории, способствуя упрочению знаний и повышению речетворческого потенциала.

Ключевые слова: китайский как иностранный, русские студенты, китайские результативные компоненты, результативные морфемы, национально-ориентированное обучение, принципы национально-ориентированного обучения, межъязыковая интерференция, контрастивный анализ, вариативность, лексико-семантические группы глаголов, освоение результативных компонентов

Для цитирования: Гэ М. Изучение китайских результативных компонентов русскими студентами с учетом принципов национально-ориентированного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 251—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179.

Original article

MASTERING OF CHINESE RESULTATIVE COMPLEMENTS BY RUSSIAN STUDENTS WITH A FOCUS ON THE PRINCIPLES OF NATIONALLY-ORIENTED LEARNING

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Nationally-oriented learning, taking into account the linguistic system of the native language of a student learning a foreign language, is becoming an educational trend

today. Following the principles of nationally-oriented learning enables minimizing the consequences of negative transference as a result of the effect of interlanguage interference, developing

the student's creativity, speech-making potential and communicative, auditory and grammatical competences.

The Chinese language, which is showing its attractiveness in the educational environment and in higher education, as well as in the personnel market, still does not have a single teaching standard; therefore, the issue of standardization of educational and methodological materials for teaching Chinese in a Russian-speaking audience is being updated.

In this article, postpositive resultative complements of the Chinese language, which have the main meaning of "completion of action" and the corresponding categories of the perfect type in the Russian language, are considered through the prism of nationally-oriented learning. Resorting to the methods of contrastive, component and functional semantic analysis, the author discovers semantic asymmetry in the expression of completeness values and some particular meanings in Russian and Chinese, as well as lexical and grammatical variability, which is available to native speakers of Russian.

As a generalization of the analysis, we have presented a table that systemizes the meanings of the 18 resultative

complements in the Chinese language, in accordance with their lexical and grammatical expressions in the Russian language. The table contains examples and comments to help clarify the meanings.

The author proposes a five-step algorithm for mastering the resultative complement, which, considering the level of nationally-oriented learning, seems effective for teaching Chinese to Russian students. The general and specific methodological principles that must be followed in the development of educational materials and teaching are highlighted.

It is argued that compliance with these conditions can optimize the learning of Chinese in a Russian-speaking environment, contributing to knowledge consolidation and increasing speaking potential.

Keywords: *Chinese as a foreign language, Russian students, Chinese resultative complements, resultative morphemes, nationally-oriented learning, principles of nationally-oriented learning, interlanguage interference, contrastive analysis, variability, lexico-semantic groups of verbs, mastering resultative complements*

For citation: Ge M. Mastering of Chinese resultative complements by Russian students with a focus on the principles of nationally-oriented learning. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;1(70):251—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1179.

Введение

Столкновение с иной национально-специфической «картиной мира» вызывает социокультурные и языковые трудности. Нередко это обусловлено явлением межъязыковой интерференции, выражающейся «в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1, с. 87]. Хотя интерференция провоцирует большое количество ошибок, она обладает мощным речетворческим потенциалом, побуждая знакомиться с вариативностью в языке, сопоставлять языки, что, в конечном счете, углубляет знания.

Этот процесс поддается систематизации благодаря контрастивному анализу языковых явлений. В преподавании такая систематизация может быть реализована в контексте национально-ориентированного обучения, которое на сегодняшний день является важной образовательной тенденцией.

Изучение китайского языка как иностранного российскими студентами широко распространено и поддерживается общемировыми глобализационными процессами и внешнеполитической программой Российской Федерации «поворот на Восток». Популярность китайского языка в России с каждым годом растет, что определяет потребность в специалистах. Так, за последний год, по данным российского информационного агентства ТАСС, спрос на специалистов, владеющих китайским языком, вырос на 70 %. Актуализируется вопрос об обеспечении процесса преподавания китайского языка в вузах российскими студентами.

Согласно исследованиям, в российских вузах нет единого стандарта преподавания китайского языка, что нередко препятствует эффективному его освоению. Так, И Аньжань, резюмируя и оценивая преподавательский опыт последних лет, утверждает, что перед специалистами сегодня все еще стоит вопрос о «методике обучения китайскому языку, подходящей для российского менталитета» [2, с. 100]. Цао Чуньхуа также отмечает, что на сегодняшний день «всё еще нет программ, касающихся обучения китайскому языку в высших образовательных учреждениях, в документах ФГОС высшего образования» [3, с. 106].

Трудности у российских студентов, изучающих китайский язык, в основном возникают при изучении фонетики, иероглифики и грамматики [4, с. 80; 5].

Обращаясь к грамматическому аспекту, необходимо сказать, что в речи русских студентов, говорящих на китайском языке, часто возникает отрицательный перенос как следствие межъязыковой интерференции и несистемного характера употребления морфем в китайском языке. В результате русские студенты «не обращают внимания на использование китайских вспомогательных слов» [6, с. 126], которые, представляя собой одно- и двусложные морфемы, создают оттенки значений, позволяют выражать значительно больше.

Одним из таких значений является значение завершенности действия или изменения состояния, передаваемое вспомогательными частицами и морфемами, образующими вместе со сказуемым результирующий комплемент.

Обучение китайскому языку, учитывающее лексико-грамматические и функционально-семантические особенности русского языка, построенное по принципам национально-ориентированного подхода, может сделать образовательный процесс более эффективным, повысить уровень языка.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в возрастающей необходимости разработки и стандартизации учебно-методических материалов для преподавания китайского языка как иностранного в высшей школе с целью подготовки высококвалифицированных кадров.

Изученность проблемы. Специфика методики преподавания китайского языка как иностранного в русскоязычной аудитории является предметом исследований последних 15—20 лет. Отдельные аспекты преподавания освещены в статьях российских и китайских авторов.

Формированию фонетической и аудиальной компетенций посвящены работа Сунь Юньчао, Г. Б. Поляковой, А. А. Данилиной, освещающих особенности формирования фонетических навыков при обучении китайскому языку на начальном этапе [7]; работа Л. В. Фроловой, оценивающей значение аудиовизуальных средств в преподавании

китайского языка [8]; исследование Т. Г. Чарчоглян, Л. Чи, А. Н. Садиевой, в котором формулируются трудности, возникающие у русскоговорящих студентов во время развития навыков аудирования [9], и др.

Освоению лексики китайского языка посвящены работа Т. В. Демидовой, С. А. Барова, Т. М. Соловьевой, предлагающая алгоритм объяснения лексико-грамматического материала при изучении китайского языка [10], а также работа, выдвигающая на первый план феномен языкового чутья или «языковой интуиции», формирующей лексические навыки [11]; аналитические статьи, освещающие современные лексические процессы, происходящие в китайском языке, на фоне глобализации, Ван Гоцин [12], Ли Бин [13] и др.

Изучение грамматики, в частности китайских комплементов и морфем, освещают статья Н. Ю. Агеева, в которой раскрываются трудности, связанные с освоением частицы 了 (*le*) в китайском языке [14]; статья Н. Н. Котельниковой, посвященная изучению китайских комплементов со значением оценки [15]; статья К. Э. Дубровской, посвященная дополнительным элементам (комплементом) в китайском языке [16]; статья А. Ф. Давлетбаевой, посвященная комплементу степени [17]; статья О. А. Маркиной, раскрывающая особенности употребления постпозитивных комплементов в китайском языке [18], и др.

Таковыми крупными авторами, как Н. А. Демина [19], И. В. Кочергин [20], Т. Л. Гурулева и Цюй Кунь и др., разработаны учебно-методические пособия для преподавания китайского языка и проведения тестирования. Ими формулируются методические принципы обучения китайскому языку, предлагаются системы упражнений.

Вместе с тем практически не обнаруживается работ, в которых проводится системный контрастивный анализ результативных комплементов китайского языка в их соотношении с русским языком в разрезе национально-ориентированного обучения.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках проведенного исследования автор, основываясь на принципах национально-ориентированного обучения, предлагает систематизацию значений результативных комплементов китайского языка в соответствии с лексико-грамматическими средствами их выражения в русском языке.

Цель исследования состоит в выявлении наиболее эффективного алгоритма обучения российских студентов результативным комплементом китайского языка. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- 1) выявление результативных комплементов в китайском языке и определение их значений;
- 2) анализ функционально-семантических соответствий этих значений в русском языке;
- 3) определение способов лексико-грамматического выражения значений китайских результативных комплементов в русском языке;
- 4) составление таблицы соответствий.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании необходимости следования принципам национально-ориентированного обучения в целях повышения эффективности обучения российских студентов китайской грамматике и развития у них грамматической компетенции.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью применения выработанного алгоритма обучения русских студентов результативным комплементом на занятиях по китайскому языку.

Методология. Для проведения настоящего исследования были использованы метод компонентного анализа, предполагающий анализ сем, входящих в лексическое значение слов; метод функционально-семантического анализа, в рамках которого устанавливаются разноуровневые языковые средства, реализующие общее значение; метод контрастивного анализа, применяемый для сопоставления лексико-грамматических явлений в двух языках. Это обусловлено необходимостью оценить, какие оттенки значений создают результативные комплементы китайского языка при переводе сказуемого на русский язык.

Основная часть

Комплементы в китайском языке (补语, *bǔyǔ*) являются членами предложения, которые, с точки зрения китайской грамматики, дополняют или поясняют значение смыслового глагола или прилагательного, представляющих собой сказуемое. В синологическом сообществе их также называют «дополнительными элементами» [21, с. 326].

При классификации комплементов применяют позиционный, формально-структурный или семантический критерии [21, с. 323]. В соответствии с семантическим критерием выделяют комплементы степени (程度补语, *chéngdù bǔyǔ*), состояния (状态补语 *zhuàngtài bǔyǔ*), результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*), вероятности (可能补语 *kěnéng bǔyǔ*), направления (趋向补语 *qūxiàng bǔyǔ*), кратности (动量补语 *dòngliàng bǔyǔ*), длительности (时量补语 *shíliàng bǔyǔ*), количества (数量补语 *shùliàng bǔyǔ*).

Комплемент результата (结果补语 *jiéguǒ bǔyǔ*; также результативный комплемент) — значение завершенности действия, приобретаемое присоединением к сказуемому односложной или двусложной морфемы, а также сама результативная морфема, употребляемая после сказуемого, выраженного глаголом, и указывающая на результат действия. Выделяют два типа моделей комплемента результата, рассматриваемого как часть глагольного сказуемого, а именно: «глагол + результативная морфема», «глагол + обыкновенное прилагательное» [22]. Как правило, вторая модель сопровождается частицей 了 (*le*), придающей сказуемому значение «изменение состояния». Результативные комплементы могут дополняться частицами, указывающими на достижение результата, получение опыта: 过 (*guò*), 了 (*le*).

В русском языке значение завершенности действия выражается при помощи категории совершенного вида (далее — СВ). В китайском языке видовыми маркерами можно результативные комплементы и постпозитивную частицу 了 (*le*). Глаголы СВ в русском языке имеют формы прошедшего и будущего времени и выражают завершенность действия относительно темпоральных характеристик контекста. Если в предложении выражается оттенок значения «уверенность в выполнении запланированного действия», может быть использован глагол в форме настоящего времени несовершенного вида (далее — НСВ; например: завтра иду в театр).

Значения, выражаемые в китайском и русском языках при помощи разных языковых средств, нередко пересекаются, однако из-за лексико-грамматической асимметрии могут возникать сложности в построении корректных фраз и предложений. При сопоставлении двух языков обнаруживается пересечение грамматических категорий вида, времени и значения темпоральности. Вследствие этого у русских студентов возникают трудности: пытаюсь восполнить

асимметрию, они обращаются к средствам родного языка, провоцируя межъязыковую интерференцию. Также у них недостаточно формируется представление о вариативности при развитии коммуникативной компетенции.

Повысить эффективность изучения способов выражения значения завершенности в китайском языке российскими студентами может помочь следование принципам национально-ориентированного обучения. **Национально-ориентированное обучение** строится на учете «внутренней лингвистической системы исходного языка и национально-языкового сознания, оказывающих влияние на восприятие и усвоение целевого языка» [23, с. 62]. Идеи национально-ориентированного обучения и национально-ориентированного подхода представлены в работах М. Н. Кожевниковой, Е. В. Келаревой, А. Н. Ременцова, Л. С. Асейкиной, С. Г. Тер-Минасовой, Е. В. Крапивник и др.

Применительно к изучению результативных компонентов в китайском языке национально-ориентированное обучение должно быть построено на сравнении значений, выражаемых этими компонентами, с функционально-семантическими характеристиками слов русского языка, а также лексико-грамматическими способами передачи значения завершенности действия в русском языке.

При этом контрастивный анализ двух языков предполагается применять не столько в целях преодоления межъязыковой интерференции, сколько в целях развития речетворческого потенциала и креативности студентов, для которых изучение языка является прежде всего когнитивной деятельностью. Когнитивный подход к изучению иностранного языка позволяет «структурировать теоретические и практические знания, увеличивать потенциал познавательных возможностей учащихся, упорядочивать способы структуризации знаний» [24, с. 51].

Поэтому важной представляется **вариативность** в языке, постигаемая учащимися. Вслед за С. Н. Дубровиной под вариативностью мы понимаем «динамику, процесс развития и изменения языка», в результате которого появляется вариантность в языке [25, с. 47]. Вариативность проявляется на каждом языковом уровне, в т. ч. грамматическом. Чем больше у студентов грамматических синонимов для решения коммуникативной задачи, тем больше вероятность успешной коммуникации.

Анализ учебно-методических пособий Н. А. Деминой, И. В. Кочергина, Е. В. Тихоновой, О. С. Литвинцева, Т. В. Ивченко показывает, что выделяется порядка 18 результативных морфем, образующих со сказуемым результативный комплемент: 完 (*wán*), 到 (*dào*), 见 (*jiàn*), 成 (*chéng*), 着 (*zháo*), 好 (*hǎo*), 对 (*duì*), 错 (*cuò*), 倒 (*dǎo*), 住 (*zhù*), 掉 (*diào*), 开 (*kāi*), 走 (*zǒu*), 满 (*mǎn*), 干净 (*gānjìng*), 懂 (*dǒng*), 清楚 (*qīngchǔ*), 惯 (*guàn*). При сопоставлении их с русским языком и иллюстрировании употребления не указывается, какими грамматическими средствами в русском языке они могут быть переданы. В описании значения, выражаемого результативным комплементом, нередко пересекаются собственно грамматическое значение и дополнительные значения, позволяющие относить глаголы к лексико-семантическим группам, а также значения оценки результата действия. Такая бессистемность приводит к тому, что русские студенты стремятся избегать употребления результативных компонентов или употребляют их неверно.

Для систематизации значений результативных компонентов китайского языка мы провели контрастивный анализ единиц двух языков, а также функционально-семанти-

ческий и компонентный анализ глаголов русского языка, которыми переводят результативные комплементы.

Было выделено две основных группы значений: «завершение действия и достижения результата», а также «изменение состояния, положения, признака и т. п.». В отдельную группу были отнесены результативные морфемы 懂 (*dǒng*), 清楚 (*qīngchǔ*), 惯 (*guàn*), имеющие значение «достичь понимания», «стать привычкой».

В группу «завершение действия и достижения результата» вошли 8 результативных морфем: 完 (*wán*), 到 (*dào*), 见 (*jiàn*), 成 (*chéng*) (во 2-м значении), 着 (*zháo*), 好 (*hǎo*), 对 (*duì*), 错 (*cuò*). Они обозначают завершенность, при этом морфема 到 (*dào*), как наиболее частотная, универсальна, может употребляться для выражения значения завершения любого действия. Носители русского языка могут не уловить разницу между значениями глаголов с этими результативными морфемами и не понимать, как перевести их на русский язык разными языковыми средствами.

Так, глаголы, образующие результативный комплемент с морфемой 完 (*wán*), имеют оттенок значения «завершение действия в результате потраченных усилий», указывают на предшествующую процессуальность действия. Недостаточно перевести их на русский язык смысловым глаголом в СВ. Могут быть использованы такие языковые средства: префикс *до-*, фазовый глагол со значением завершения действия (*закончить*, *завершить* и т. п.); наречие с тем же значением (*наконец*, *в конце концов*). Для сравнения: результат, названный глаголом 找 (*zhǎo*, «находить»), может быть обозначен комплементами 到 (*dào*) или 完 (*wán*), в первом случае в русском языке это будет иметь значение «нашел», а во втором — «наконец нашел».

Результативные морфемы 成 (*chéng*) (во 2-м значении) и 好 (*hǎo*) синонимичны и имеют значение «успешное достижение результата». Они не являются абсолютными синонимами 到 (*dào*), выражающего собственно грамматическое значение, а не функционально-семантическое и лексико-семантическое. Хотя глаголы с этими компонентами будут переводиться смысловым глаголом в форме СВ, можно указать на нюанс значения, добавив наречие «успешно» и синонимичные ему. Для сравнения: 写到 (*xiě dào*) — «написал»; 写成 (*xiě chéng*) — «успешно написал».

Российским студентам необходимо обратить внимание на формально-структурный критерий в отношении результативных компонентов 对 (*duì*) и 错 (*cuò*): воспринимая их не как результативные морфемы в постпозиции к сказуемому, а как наречия со значением «верно/неверно», они могут сделать грамматическую ошибку или выразить иное значение, присоединяя постпозитивную частицу 了 (*le*) для подчеркивания значения завершения действия. Для сравнения: 回答对 (*huídá duì*) — «ответил верно», 回答对了 (*huídá duì le*) — «ответил верно», 回答了: 对 (*huídá le duì*) — «ответил утвердительно», «сказал “да”».

Интерес представляет и результативная морфема 见 (*jiàn*), которая может использоваться как синоним 到 (*dào*), если сказуемые выражены глаголами сенсорного восприятия. В китайском языке ярко проявляет себя антропоцентризм, когда говорящий оценивает ситуацию с позиции субъекта, поэтому говорит о собственном восприятии чего-либо органами чувств. Отмечается, что объединяет два языка общая сема, выражаемая глаголом 看 (*kàn*) [26, с. 612]. Вместе с тем в китайском языке восприятие не ограничивается собственно перцепцией, поэтому при помощи результативной морфемы 见 (*jiàn*) образуются следующие

глаголы: 闻见 (*wén jiàn*) — «почувствовать» (скорее мыслительный процесс, чем перцептивный), 梦见 (*mèngjiàn*) — «присниться» (в значении «увидеть во сне»). На это необходимо обращать внимание русских студентов, поскольку в русском языке сенсорные глаголы ассоциируются с органами чувств и в эту лексико-семантическую группу не входят слова типа «присниться».

Компонент значения 见 (*jiàn*) включают глаголы, образованные при помощи результативной морфемы 懂 (*dǒng*) со значением «понимать в результате восприятия». Например, 读懂 (*dú dǒng*) — «понял в результате чтения», т. е. прочитал и осмыслил.

Предлагая студентам варианты выражения значений в сопоставлении с русским языком, можно значительно расширить их активный лексико-грамматический запас и способствовать развитию коммуникативной компетенции.

Вторая группа значений, выделенная нами, — «изменение состояния, положения, признака и т. п.». Сюда мы отнесли те результативные морфемы, которые выражают значения, связанные с изменением, становлением, прекращением бытия, признака.

Отметим, что значение китайской морфемы в русском языке встречается у глаголов разных лексико-семантических групп. Для российских студентов подбор релевантного компонента затрудняется. Так, результативная морфема 倒 (*dǎo*) в китайском языке имеет значение «изменение положения объекта из вертикального в горизонтальное», а в русском пересекается с лексико-семантической группой «болезнь», «болезненное состояние», поэтому могут встречаться такие контексты: 滑倒 (*huá dǎo*) — «поскользнулся» (т. е. физически принял горизонтальное положение), 病倒 (*bìng dǎo*) — «заболел» (т. е. заболел до состояния, когда необходимо занять горизонтальное положение) [27]. На русский язык можно было бы перевести синонимом «сlegt», имеющим компонент значения «серьезная болезнь».

Еще одним ярким примером пересечения значений лексико-семантических групп в русском языке служит результативная морфема 住 (*zhù*) со значением «переход объекта в неподвижное, устойчивое состояние; фиксация». В русском языке это значение воплощается в лексико-семантических группах глаголов «прекращение бытия», «активное воздействие на объект», «владение» [27]. Возможны такие контексты: 停住 (*tíng zhù*) — «остановил», 捉住 (*zhuō zhù*) —

«арестовал». В китайском языке можно выразить и значение мысленной фиксации, отсюда контекст: 记住 (*jì zhù*) — «запомнил». Для успешного усвоения этого компонента русским студентам необходимо обозначить все параметры значения «фиксация», указав на возможный метафорический перенос.

Значение «отделение, разделение на части» в китайском языке тоже включает разнообразные примеры, пересекаясь в русском языке со значениями «отделение», «устранение изоляции», «разрушение» [27]. Наряду с глаголами 切开 (*qiē kāi*) — «разрезал», «отрезал», 撕开 (*sī kāi*) — «разорвал», при помощи этой результативной морфемы образуется глагол «открыть» (дверь мыслится как часть, отделяемая от стены). Для носителя русского языка не будет очевидным, что глагол «открыть» должен иметь этот компонент. Необходимо давать как можно больше примеров употребления этого компонента, сопоставляя его с вариантами в русском языке.

В то же время лексико-семантическая группа «заполнение пространства» в русском языке представлена большим количеством иллюстративных глаголов. В китайском языке такие глаголы связаны с реальными вещами, заполняющими какое-либо место. В русском языке вещи могут быть неосознаваемыми или даже мыслимыми. Для сравнения: 坐满 (*zuò mǎn*) — «занял все сидячие места» и русский глагол «надымил», который может быть переведен на китайский как 烟雾满 (*yānwù mǎn*), хотя в реальной коммуникации он не встречается. В данном случае необходимо указать объект, при помощи которого произведено действие: 烟雾飘满 (*yānwù piāo mǎn*) «надымил сигаретой». Русским студентам будет полезно узнать, возможно ли такое словообразование и будет ли за счет реализации семы «заполнение пространства» понята фраза.

Большим количеством единиц представлено значение китайского результативного компонента «насыщение» в русском языке. В китайском языке речь идет о физическом состоянии: 吸满 (*xī mǎn*) — надышался. В русском языке приставочно-постфиксальная словообразовательная модель *на- ... -ся* дает больше иллюстраций насыщения: «наговориться», «нагуляться», «начитаться». Здесь мы также наблюдаем асимметрию в понимании значений.

Ниже представлена сводная таблица значений результативных компонентов китайского языка с их соответствиями в русском языке в прошедшем времени.

Значения результативных компонентов китайского языка с их соответствиями в русском языке в прошедшем времени

№	Морфема	Значение	Соответствие в русском языке	Пример
<i>Завершение действия и достижение результата</i>				
1	完 (<i>wán</i>)	Завершение действия, выполнение которого требовало усилий	Смысловый глагол с префиксом <i>до-</i> в форме СВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — доел; 做完 (<i>zuò wán</i>) — доделал
			Фазовый глагол со значением завершения действия в форме СВ + смысловый глагол в форме инф. НСВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — закончил есть; 做完 (<i>zuò wán</i>) — закончил делать
			Наречие со значением завершения действия в результате потраченных усилий + смысловый глагол в форме СВ	吃完 (<i>chī wán</i>) — наконец съел; 做完 (<i>zuò wán</i>) — в конце концов сделал
2	到 (<i>dào</i>)	1. Достижение цели, результата	1. Смысловый глагол в форме СВ	找到 (<i>zhǎo dào</i>) — нашел; 看到 (<i>kàn dào</i>) — увидел; 来到 (<i>lái dào</i>) — пришел
		2. Достижение какого-либо уровня, степени, количества	2. Смысловый глагол с градуальной семантикой в форме СВ, пр. вр. (+ указание на количество, уровень чего-либо)	达到 (<i>dá dào</i>) — достиг + какого количества, уровня; 增加到 (<i>zēngjiā dào</i>) — увеличился, вырос, повысился + на сколько? / до какого уровня?

Окончание табл.

№	Морфема	Значение	Соответствие в русском языке	Пример
3	见 (jiàn)	Достижение результата в восприятии чего-либо (со смысловыми глаголами со значением «восприятие»)	Смысловый глагол в форме СВ	看见 (kàn jiàn) — увидел; 听见 (tīng jiàn) — услышал; 闻见 (wén jiàn) — почувствовал
4	成 (chéng)	2. Успешное достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	写成 (xiě chéng) — написал; 建成 (jiàn chéng) — построил
5	着 (zháo)	Достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	买着 (mǎi zháo) — купил
6	好 (hǎo)	Успешное достижение цели, результата	Смысловый глагол в форме СВ	翻译好 (fānyì hǎo) — перевел
7	对 (duì)	Верно совершенное действие	Смысловый глагол в форме СВ (+ наречия со значением «верно»)	回答对 (huídá duì) — ответил верно
8	错 (cuò)	Ошибочно совершенное действие	Смысловый глагол со значением «ошибочное действие» с префиксом <i>о-</i> и постфиксом <i>-ся</i> в форме СВ	听错 (tīng cuò) — ослышался
			Смысловый глагол в форме СВ (+ наречия со значением «неверно»)	算错 (suàn cuò) — посчитал неверно / просчитался
<i>Изменение состояния, положения, признака и т. п.</i>				
9	倒 (dǎo)	Изменение положения объекта из вертикального в горизонтальное, (также из-за болезни или усталости)	Смысловый глагол с семантикой «вертикальное перемещение» в форме СВ	摔倒 (shuāi dǎo) — упал; 滑倒 (huá dǎo) — поскользнулся
			Смысловый глагол с семантикой «болезнь», «болезненное состояние» в форме СВ	病倒 (bìng dǎo) — заболел; 昏倒 (hūn dǎo) — упал в обморок
10	成 (chéng)	1. Становление каких-либо признаков, качеств в связи с изменением объекта	Глагол «стать» + смысловое прилагательное в форме Тв. п.	变成老人 (biàn chéng lǎorén) — стал старым
			Смысловый глагол со значением «становление качества или признака» в форме СВ	变成粉红色 (biàn chéng fēnhóngsè) — порозовел
11	住 (zhù)	Переход объекта в неподвижное, устойчивое состояние. Фиксация (в т. ч. мыслительная)	Смысловый глагол со значениями «прекращение бытия», «активное воздействие на объект», «владение» и пр. в форме СВ	停住 (tíng zhù) — остановил; 捉住 (zhuō zhù) — арестовал, схватил; 记住 (jì zhù) — запомнил
12	掉 (diào)	Исчезновение или удаление объекта	Смысловый глагол в форме СВ	扔掉 (rēng diào) — выбросил; 浪费掉 (làngfèi diào) — растратил; 洗掉 (xǐ diào) — отстирал
13	开 (kāi)	Отделение. Разделение на части (также в результате разрушения)	Смысловый глагол со значениями «отделение», «разрушение» с префиксами <i>от-</i> , <i>раз-/рас-</i> , <i>вы-</i> в форме СВ	切开 (qiē kāi) — разрезал, отрезал; 拉开 (lā kāi) — расстегнул; 砸开 (zá kāi) — разбил; 撕开 (sī kāi) — разорвал
14	走 (zǒu)	Удаление объекта из какого-либо места. Употребляется с глаголами движения	Смысловый глагол со значением «удаление от места в результате движения» с префиксом <i>у-</i> , а также со значением «перемещения объекта» в форме СВ	拿走 (ná zǒu) — унес; 逃走 (táo zǒu) — убежал; 赶走 (gǎn zǒu) — выгнал
15	满 (mǎn)	1. Наполнение	Смысловый глагол со значением «заполнение пространства» с префиксами <i>за-</i> , <i>на-</i> в форме СВ	坐满 (zuò mǎn) — занял все сидячие места; 站满 (zhàn mǎn) — заставил
			Краткое страдательное причастие, образованное от смыслового глагола со значением «заполнение пространства»	堆满 (duī mǎn) — завалено
		2. Насыщение	Смысловый глагол со значением «испытывать состояние», быть удовлетворенным действием в форме СВ	吸满 (xī mǎn) — надышался
16	干净 (gānjìng)	Очищение объекта	Смысловый глагол со значением «очищение» в форме СВ (+ наречие «дочиста»)	洗干净 (xǐ gānjìng) — вымыл; 扫干净 (sǎo gānjìng) — подмел; 洗干净脸 (xǐ gānjìng liǎn) — умылся (дочиста)
<i>Другие значения</i>				
17	懂 (dǒng)	Понимание. Включает реализацию значения 见 (jiàn)	Смысловый глагол со значением «понимание информации» в форме СВ	听懂 (tīngdǒng) — понял (т. к. расслышал); 看懂 (kàndǒng) — понял (т. к. рассмотрел); 读懂 (dú dǒng) — понял (т. к. прочитал и осмыслил)
18	清楚 (qīngchǔ)	Ясность понимания	Смысловый глагол со значением «понимание информации» в форме СВ (+ наречия со значением «ясно»)	听清楚 (tīngqīngchǔ) — расслышал; 说清楚 (shuōqīngchǔ) — сказал четко
19	惯 (guàn)	Привычка	Смысловый глагол «привыкать» в форме СВ + смысловый глагол в форме инф. НСВ	喝惯 (hēguàn) — привык пить
			Смысловый глагол «привыкать» в форме СВ + предлог «к» + сущ. в форме Д. п.	住惯 (zhù guàn) — привык к жизни

Анализ значений результативных комплементов и выявление грамматической и семантической асимметрии в русском и китайском языках при выражении значения завершенности действия позволяет предложить *алгоритм* для освоения темы российскими студентами.

1. Добавление новых результативных комплементов в соответствии с уровнем. Сначала следует ввести результативные комплементы «завершения действия», иллюстрируя их применение категорией вида в русском языке. На начальном уровне достаточно комплементов 到 (*dào*) (в 1-м значении), 好 (*hǎo*) и 完 (*wán*). Студенты смогут выражать значение завершения действия и добавлять оттенки «успешное завершение», «завершение, требовавшее усилий».

На этом этапе выполняются упражнения на имитацию и перевод фраз и предложений. Постепенно можно вводить более длинные и сложные контексты, добавляя упражнения на поисковое и аналитическое чтение и создание письменных репродуктивных текстов, в которых комплементы будут взаимозаменяемы.

2. Когда студенты сформируют достаточно устойчивое представление о результативном комплементе, стоит обратить внимание на зависимость выбора комплемента от лексико-семантической группы глагола и его дополнительных функционально-семантических характеристик. Введение новых результативных комплементов можно сочетать с лексико-грамматическими темами [например, комплемент 见 (*jiàn*) и сенсорные глаголы].

На этом этапе выполняются упражнения на перевод, пересказ и составление собственных небольших монологических текстов. Стоит постоянно возвращаться к базовым результативным комплементом, сравнивая их с новыми и рефлексиву над нюансами значений.

3. Закрепление результативных комплементов со значением завершенности действия. На этом этапе вводятся остальные глаголы блока и демонстрируется вариативность.

В качестве упражнений составляются крупные тексты устной монологической речи, в которой будут употреблены все изученные результативные комплементы.

4. Освоение частных результативных значений. На этом этапе снова выполняются упражнения на имитацию и перевод.

Студенты могут развивать собственную языковую рефлексию, совершая несложный компонентный анализ и предполагая, какой компонент значения объединяет примеры. Задача преподавателя — продемонстрировать, какими

лексико-грамматическими средствами может выражаться оттенок значения в русском языке.

5. Освоение всех результативных комплементов завершается анализом всех значений и представлением собственной сводной таблицы. На этом этапе выполняются упражнения на анализ структуры предложения и составление устной монологической речи.

При соблюдении данного алгоритма преподаватель китайского языка как иностранного, следуя принципам национально-ориентированного подхода к обучению, должен также руководствоваться следующими обще- и частнометодическими принципами: сознательности и активности, отбора содержания и доступности в соответствии с уровнем, наглядности, единства содержательной и деятельностной сторон обучения, новизны и технологичности; коммуникативности и речеведческих стратегий, концентрической организации материала, устного опережения, взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, аппроксимации.

Заключение

Выделив результативные морфемы, образующие результативный комплемент в китайском языке, и систематизировав их значения, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, объемы лексико-семантических групп глаголов в русском и китайском языках разнообразны, наблюдается семантическая асимметрия, о которой необходимо сообщать студентам, предлагая им как можно больше контекстов и анализируя семный состав глаголов одной группы.

Во-вторых, сопоставление значений в китайском и русском языках позволяет выделить больше оттенков и предложить больше лексико-грамматических вариантов.

В-третьих, чтобы избежать отрицательного переноса в результате межъязыковой интерференции, расширить лексико-грамматический запас и развить коммуникативную компетенцию, необходимо следовать принципам уровневой, национально-ориентированной подачи материала.

Представляется возможным постепенное изучение результативных комплементов на уровнях, определяемых как *HSK1*, *HSK2*, *HSK3*, и пороговых уровнях, что подразумевает концентрическое наращивание знаний и постоянную их систематизацию. Соблюдение этих условий может сделать изучение китайского языка в русскоязычной аудитории более эффективным, поможет им укрепить знания и повысить речеворечевой потенциал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. И Аньжань. Обзор исследований в области преподавания китайского языка студентам гуманитарных специальностей в российских вузах // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 4(117). С. 98—108. DOI: 10.37972/chgpru.2022.117.4.013.
3. Цао Чуньхуа. Проблема обучения китайскому языку студентов в российских вузах // Московский педагогический журнал. 2024. № 1. С. 102—114.
4. Ульянова К. А., Ван Чжунцзюнь. Специфика обучения русскоязычных студентов китайскому языку на начальном и среднем этапах // Востоковедные исследования на Алтае. 2016. № 10. С. 79—85.
5. Келарева Е. В. Лингвистические трудности русскоговорящих студентов при изучении китайского языка // Огарев-online. 2021. № 9. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Хайся Лэй. О влиянии отрицательного переноса родного языка на преподавание русско-китайского языка и контрмеры // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 124—128.
7. Сунь Юньчао, Полякова Г. Б., Данилина А. А. Формирование фонетических навыков речи при обучении китайскому языку на начальном этапе // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сб. ст. II Междунар. науч. конф. Курск, 2020. С. 291—297.

8. Фролова Л. В. Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1К. URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128> (дата обращения: 13.10.2024).
9. Чарчоглян Т. Г., Ли Чуань, Садиева А. Н. Трудности аудирования при обучении русскоговорящих учащихся китайскому языку // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 2(31). С. 42—47. DOI: 10.21777/2500-2112-2020-2-42-47.
10. Демидова Т. В., Баров С. А., Соловьева Т. М. Объяснение лексико-грамматического материала при изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 418—433. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-418-434.
11. Демидова Т. В., Соловьева Т. М. О месте языковой интуиции в процессе формирования лексических навыков при изучении китайского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(78). Ч. 2. С. 199—203.
12. Ван Гоцин. Активные процессы в лексике современного китайского языка // Academy. 2016. № 6(9). С. 80—82.
13. Ли Бин. Особенности пополнения лексики китайского языка в эпоху глобализации // Наука, образование и культура. 2016. № 2(5). С. 38—39.
14. Агеев Н. Ю. О трудностях грамматики китайского языка: частица *le* 了 // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 933—948.
15. Котельникова Н.Н. Комплемент оценки (情态补语) как синтаксическая категория современного китайского языка: лингводидактический аспект // Казанский лингвистический журнал. 2022. № 4. С. 498—511.
16. Дубровская К. Э. Дополнительный элемент в китайском языке: история исследований в рамках китайской синологической традиции // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 5(33). DOI: 10.18454/RULB.2022.33.11.
17. Давлетбаева А. Ф. Комплемент степени как средство реализации модально-оценочных значений в китайском языке // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 407—409.
18. Маркина О. А. К проблеме преподавания 状态(情态) 补语 студентам высших учебных заведений // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2. С. 57—63.
19. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 2006. 88 с.
20. Кочергин И. В. Очерки методики обучения китайскому языку. М. : Муравей, 2000. 160 с.
21. Емельченкова Е. Н. Эволюция представлений китайских лингвистов о дополнительном элементе (补语 bǔyǔ) в предложении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. № 2. С. 307—331. DOI: 10.21638/spbu13.2023.206.
22. Карпека Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб. : Восточный экспресс, 2019. 504 с.
23. Кожевникова М. Н. Национально ориентированная модель обучения иностранных граждан в российских вузах : моногр. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА. 2016. 160 с.
24. Лопарева Т. А., Виноградова Е. А. Коммуникативно-когнитивный подход и его роль в овладении вторым иностранным языком // Педагогический вестник. 2023. № 27. С. 51—57.
25. Дубровина С. Н. Вариативность как универсальное свойство языка // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 44—48.
26. Мэн Ся, Цао Чэнлин. Семантический анализ видов глаголов русского языка в аспекте антропоцентрической парадигмы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 610—613.
27. Большой толковый словарь русских глаголов : свыше 10 000 глаголов, идеографическое описание, синонимы, антонимы, английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС. 2008. 573 с.

REFERENCES

1. Azimov E. G., Schukin A. N. Modern dictionary of methodical terms and definitions (Theory and practice of language teaching). Moscow, IKAR, 2009. 448 p. (In Russ.)
2. Yi Anran. Review of research works in the field of teaching Chinese to students of humanities in Russian universities. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;4(117):98—108. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2022.117.4.013.
3. Cao Chunhua. The problem of teaching the Chinese language in Russian universities. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*. 2024;1:102—114. (In Russ.)
4. Ulyanova K. A., Wang Zhongjun. Specific aspects of the Chinese language learning for Russian-speaking beginners and intermediate learners. *Vostokovednye issledovaniya na Altae = Oriental studies in Altai*. 2016;10:79—85. (In Russ.)
5. Kelareva E. V. Chinese learning difficulties for Russian-speaking students. *Ogarev-online*. 2021;9. (In Russ.) URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (accessed: 13.10.2024).
6. Haixia Lei. On the impact of negative mother tongue transfer on Russian-Chinese language teaching and countermeasures. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2021;11:124—128. (In Russ.)
7. Sun' Jun'chao, Polyakova G. B., Danilina A. A. Formation of phonetic speech skills when teaching Chinese at the initial stage. *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovaniy = Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research. Collection of articles of the II International Scientific Conference*. Kursk, 2020:291—297. (In Russ.)
8. Frolova L. V. The role and place of audiovisual media in teaching various aspects of the Chinese language. *Mezdisciplinarnye issledovaniya v nauke i obrazovanii*. 2012;1К. (In Russ.) URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128> (accessed: 13.10.2024).
9. Charchoglyan T. G., Li Chuan, Sadiyeva A. N. Difficulties in training Russian-speaking students in listening comprehension of Chinese language. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii = Educational Resources and Technologies*. 2020;2(31):42—47. (In Russ.) DOI: 10.21777/2500-2112-2020-2-42-47.

10. Demidova T. V., Barov S. A., Soloveva T. M. Specifics of Lexical and Grammatical Rules in the Chinese Language. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023;14(2):418—433. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-418-434.
11. Demidova T. V., Solov`eva T. M. On the role of linguistic intuition in the formation of lexical skills when studying the Chinese language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;12(78)-2:199—203. (In Russ.)
12. Wan Gotsin. Active processes in the vocabulary of the modern Chinese language. *Academy*. 2016;6(9):80—82. (In Russ.)
13. Li Bing. Features of replenishment of the vocabulary of the Chinese language in the era of globalization. *Nauka, obrazovanie i kul`tura*. 2016;2(5):38—39. (In Russ.)
14. Ageev N. Yu. On the Chinese language grammar difficulties: Particle/ suffix *le* 了. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2018;2:933—948. (In Russ.)
15. Kotelnikova N. N. The complement of state (情态补语) as a syntactical category of modern Chinese: linguodidactic aspect. *Kazanskii lingvisticheskii zhurnal = Kazan Linguistic Journal*. 2022;4:498—511. (In Russ.)
16. Dubrovskaja K. E. The additional element in Chinese: the history of research in the Chinese sinological tradition. *Russian Linguistic Bulletin*. 2022;5(33). (In Russ.) DOI: 10.18454/RULB.2022.33.11.
17. Davletbaeva A. F. The complement of degree as a means of implementing modal-evaluated values in Chinese. *Mir nauki, kul`tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2021;1(86):407—409. (In Russ.)
18. Markina O. A. Some aspects of teaching 状态(情态) 补语 to students of high education. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya = Modern oriental studies*. 2020;2(2):57—63. (In Russ.)
19. Demina N. A. Methods of teaching practical Chinese. 2nd ed. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. 88 p. (In Russ.)
20. Kochergin I. V. Essays on Chinese language teaching methodology. Moscow, Muravei, 2000. 160 p. (In Russ.)
21. Emelchenkova E. N. The Evolution of the Concept of Complement (补语 bǔyǔ) in Chinese Linguistics. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika = Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2023;15(2):307—331. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu13.2023.206.
22. Karpeka D. A. Chinese syntax: units and structures. Saint Petersburg, Vostochnyi ekspres, 2019. 504 p. (In Russ.)
23. Kozhevnikova M. N. Nationally Oriented model of teaching foreign citizens in Russian universities. Monograph. 2nd ed. Moscow, FLINTA. 2016. 160 p. (In Russ.)
24. Lopareva T. A., Vinogradova E. A. Communicative-cognitive approach and its role in second language acquisition. *Pedagogicheskii vestnik*. 2023;27:51—57. (In Russ.)
25. Dubrovina S. N. Variability as a universal property of language. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhski philological bulletin*. 2015;3:44—48. (In Russ.)
26. Meng Xia, Cao Chengling. A study on Russian verbs and semantic meanings from the perspective of anthropocentrism. *Mir nauki, kul`tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2020;6(85):610—613. (In Russ.)
27. The big explanatory dictionary of Russian verbs. Over 10,000 verbs, an ideographic description, synonyms, antonyms, English equivalents. L. G. Babenko (ed.). Moscow, AST-PRESS, 2008. 573 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.
The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.